

Эвелина АЗАЕВА

ЗА ЧТО Я ЛЮБЛЮ МАНЕЧКУ

Эвелина Азаева родилась в Алма-Ате, окончила факультет журналистики Казахского государственного университета. Работала собственным корреспондентом «Комсомольской правды» в Сибири, с 1998 года в Канаде, где в течение 14 лет издаёт «Комсомольскую правду в Канаде» сначала на русском, теперь на английском языке. Автор двух сборников рассказов, член Новосибирского отделения Союза писателей России. Публиковалась в журналах «Нева», «Дружба народов», «Аврора» и др. Лауреат премии КП «Лучший дебют», дипломант Петербургского литературного конкурса «Мгинские мосты» (2021).

Манечка — моя подруга. Мы с ней очень разные — внутренне и внешне. Я худая и высокая, Манечка — маленькая и полная. Я большую часть времени серьёзная и сдержанная, Манечка — эмоциональная и темпераментная.

В женщине всегда должно быть как-то загадочно. Манечка состоит в том, что я после двенадцати лет дружбы с ней до сих пор не знаю, кто она по национальности. Нет, не то, чтобы это было для меня важно. Просто Манечка постоянно посылает противоречивые сигналы. Это интригует.

Манечка иммигрировала в Канаду через Израиль. Никогда он носит крупную золотую звезду Давида. Точнее, он носит её на пышной груди и постоянно похлопывает по лицу с длинным чёрным лакированным ногтем. Хриплый голос плохого человека, Манечка говорит:

— Фим — редкий м...к. Чтоб он был здоров.

Учитывая всё это, время от времени я поздравляю подругу

то с Пес хом, то с еврейским Нo-
вым годом, узн в я из русскоя-
зычных г зет, когд н ступят эти
торжеств . Но в еврейк х он у
меня пробыл недолго. Сейч с
р сск жу почему.

М няш — н тур просто-
душн я и увлек ющ яся. Он
долго иск л себя в новой стр -
не прожив ния (не просижив я,
впрочем, без дел , убир я чу-
жие дом и прод в я пончики в
популярной сети к фе). Т к вот,
иск л -иск л себя и увлекл сь
эзотерикой. Но ей м ло было
осч стливить чудес ми себя, он
хотел ещё и осч стливить чело-
вечество — обуч ть других, к к
жить.

Я убежд л её, что эзотерик ,
м гия — это ересь и в иуд изме,
и в хриси нстве, и не н до з -
глядыв ть в потустороннее, но
М ня не сд в л сь. Дело в том,
что он н шл в интернете к ку-
ю-то профессоршу из Фрунзе, с
выр зительной ф милией Адни-
ков и т кой же дской, ведьмин-
ской внешностью, и с упоением
чит л её книги, ст л дептом
и жел л поделиться зн ниями с
миром. Пр вд , не бескорыстно.
Потому что и с м он з книги
Адниковой и её уроки по ск йпу
выложил круглую сумму. И во-
обще М ня — он же не М х т -
м Г нди, чтобы «з т к» нести
свет человечеству. Чтобы препода-
д в ть, он должн бросить р -
боту. А жить н что-то н до: у
М ни с мужем ребёнок...

М ня ушл в эзотерику с го-
ловой и, к к я слыш л , н ч л
обучение н род .

— Вот о чём ты дум ешь, то с
тобой и будет! — док зыв л он
мне по телефону. — Я учу людей
дум ть о позитиве, моделиров ть
будущее.

Я плохо отношусь к этой р с-
простр нившейся в последнюю
п ру десятилетий мысли — «о
чём дум ешь, то и произойдёт».
Пусть к ждый вспомнит, о чём
он мечт л, к к предст влял бу-
дущее, и ср внит с сегодняшним
днём. Я всё детство и юность
мечт л ст ть б лериной и хо-
дил в б летнюю школу, потом
ст л филологом. Дум л , выйду
з муж з однокл ссник Алёшку
Кв сков , пять школьных лет об
этом мечт л , визу лизиров л ,
вышл з к н дц . Живу теп-
ерь в К лг ри, р бот ю риэлто-
ром, и где теперь б лет, где я...

Я чит л книжку Аднико-
вой. Точнее, просмотрел . Бред
сивой кобылы. Компиляция с -
мых р зных учений и чего-то
вычит нного в н учных журн -
л х, что, чувствов лось, втор
с м не поним л . Переск з ть
не то что книжку, д же п ру
бз цев было невозможно. Это
были н низ нные друг н друж-
ку «умные слов »: «нейролинг-
вистическое прогр ммиров ние»,
«биорегуляция», «синхронное
созн ние». Но М ню было не
переубедить. Он бросил всё и
открыл курсы Адниковой. Т
с удовольствием приезж л з
деньги М ни из Фрунзе в К н -
ду, проводил семин ры и з од-
но прод в л собственноручно
дел нные «чудодейственные
кремы».

— Этот б лъз м — от геморроя и мешков под гл з ми! — пих л он мне один бутылёк ценой в сто тридц ть долл ров.

— Одновременно? — пор ж л сь я. Мне к з лось, геморрой и гл з т к д леки друг от дру- г ...

— Д -д ! Всем помог ет! — снов пих л мне сн добые Ад- ников .

— Но у меня нет ни мешков под гл з ми, ни геморроя.

— Б лъз м хорош и для лиц . Кончилось М нино увлечение тогд , когд её неоднок ртно об- нули, причём Адников при- нял в обм не с мое деятельное уч стие. Но всё же это только подтолкнуло М ню к выходу из «тонкого мир » в мир ре льный.

А н стоящей причиной ст - ли... черти.

— Н т шк , они меня трясут! — вопил мне в трубку М ня р нним февр льским утром, когд я только открыл гл з .

— Кто?

— Черти! Ночью... Оооой, я боюсь, — и М нечк з пл к л .

— Допрыг л сь. А я тебе гово- рил . Толком р сск жи.

— Легл я сп ть, ночью кро- в ть к к д в й ходить ходуном... Ты не предст вялешь! Н т - шеньк , он ре льно крутил сь! И я н ней! Я т к испуг л сь, что ст л чит ть «Отче н ш»...

Я удивил сь.

— Ты же иудейк ...

— Бог один, я счит ю. И Хри- ст я очень ув ж ю. Всегда , когд мне стр шно, чит ю «Отче н ш».

— Стр нно.

— Я когд с Никол ев уезж - л , д же в хр м сходил , свечку пост вил .

М ня всегд говорит «с Нико- л ев », «с Одессы», «с Киев ». Обр зов ния у неё нет. Он вы- шл з муж в 18 лет и эмигриро- в л с мужем в Изр иль. Т к что не успел ... Приех в, ср зу н ч - л р бот ть, потом уже поздно было учиться, н ступил втор я эмигр ция и новые з боты.

Я успокоил её, строго-н - строго велев з к нчив ть с эзо- терикой. И М ня з кончил и пошл учиться н п рикм хер . З одно объяснил мне, что он н с мом деле осетинк и умеет печь осетинские пироги. Я з хо- дил , ел . Вкусно. Но, по-мое- му, пироги из м г зин .

Д к к я р зниц , кто М ня по н цион льности? Гл вное, что это свой в доску человек. Пок мы ели осетинский пи- рог, по русскому телевидению — единственному, которое М ня призн ёт, — н ч ли пок зыв ть к дры из фильм «Тени исчез - ют в полдень»: ур льскую при- роду. З к дром звуч л голос Ободзинского:

Гляжу в озёр синие, в полях ром шки рву,

Зову тебя Россиею, един- ственной зову...

Не зн ю сч стья большего, чем жить одной судьбой,

Грустить с тобой, земля моя, и пр зднов ть с тобой...

М няш з пл к л . Он р з- м зыв л тушь по пухлым ще- к м и смотрел н меня своими осетинскими гл з ми.

— Н т шк ! К к я люблю Россию! Вот не довелось мне т м жить, родил сь и выросл в Никол еве, но родиной своей счит ю Россию! И п п мой, осетин, тоже родиной счит л Россию, хоть и прожил всю жизнь н Укр ине. Ц рство ему небесное. И м м у меня коммунистк ...

Ободзинский обвол кив ет н с вл жным своим тёплым голосом, и мы уже ревём обе.

— Нет стр ны лучше, чем Россия! — выкрикив ет сквозь слёзы М ня.

— Ещё бы, — подтвержд ю.

— Ну, К н д тоже ничё, но душ моя в России.

— А что не поедешь, к к говорят русофобы. Я не могу, Демон ребёнк не д ст вывезти, ты чего?

Демоном я иногда н зыв ю своего муж Десмонд . Очень уж слов созвучные.

— У н с нет российского гр жд нств . Мы из Советского Союз уезж ли в Изр иль. У н с всё отобр ли — гр жд нство, кв ртиру. Вроде, говорят, к к-то можно восст новить, но н ш Борюсик вырос з гр ницей, он по-русски понимает, отвеч ет по-нглийски. Не говоря уж, что не умеет по-русски чит ть и пис ть... Мы ж приех ли и вп хив ли, некогд было ребёнк учить... Хорошо хоть устн я речь сохр нил сь.

М ня шмыг ет носом.

— Я с м две эмигр ции пережил , не хочу сын вот т к же с корнем вырв ть из стр ны...

— Молодые быстро д птируются...

— Девушк у него тут. К н д к . Не поедет он в Россию, он её не бросит. Д и мой Виктор не поедет в Россию. Уже не то здоровье, чтобы жизнь з ново н чин ть.

Н м с М няшкой по 38 лет. Её мужу — сорок пять.

— Вообще-то тут, в К н де, неплохо, — вытир ет слёзы и н лив ет ч й в розовую, всю поизогнутую ч шку М ня. — А тебе в к кую посудинку?

Он р сп хив ет кухонный шк ф и пок зыв ет г лерею с мых р зных ч шек. Коллекционирует. Я выбира ю с н дписью «С м я кр сив я». Я и духи всегда покуп ю под н звием «Клиник хэппи» — «клинически сч стлив я». С мовнушением з ним юсь. Подсозн тельно.

— Тут неплохо, пр вд ? — продолж ет М ня. — Р бот ть, пр вд , ****, приходится, с утр до вечер , ну и л дно, чтобы не з рж вели... Охохо, — хохочет, — не д й себе з сохнуть!

М ня быстро переходит от слёз к смеху и н оборот. Кит йский доктор ск з л, что это у неё от недост тк йод в орг низме. А мне очень нр вится эт её детск я непосредственность. Будьте к к дети, ск з л Христос.

М ньк — чисто ребёнок. Я не могу пор ссужд ть с ней о гр мм тике и лингвистике или поср внив ть прозу Бунин и Куприн , но мне это и нр вится. С М ней легко, тепло и безоп сно. В эмигр ции т кие ощущения особенно н чин ешь ценить.

То, что он не ребёнок, становится понятно, когда он мтерится. Мню возмущет любя несправедливость. До глубины души. Он сотрясает весь её довольно-таки нехилый организм. Подруга иногда звонит мне и кричит:

— Ты видел этих ублюдков-«привоксов»? П.....сы, дети с тры! — ну и т к д лее. Он орёт во всю глотку — т к, что мой сын выходит из комнаты и спрашивает, что происходит. Он слышит крик из телефонной трубки. Я же слушаю Мню с чувством большого морального удовлетворения и даже готов на бурные и продолжительные плодисменты. Потому что согласен.

— Гдёнши! Ндыбу, нет, четверть!

— Бндеровцы на лесопилку людей распилили, — вспоминаю.

Это Мню неожиданно смущает.

— Д? Ну, мы т к не будем... Не знаю я уже, что делать. Но к к-то же эту войну надо остановить! Мы же советские люди! Мы воевали вместе! Нтшеньк, ну к к они т к могут, ? Зелёной ветер на м в лицо! Подонки! Им остлось ещё у детей конфеты отобрать — и всё, достигнуто.

Мня плчет.

Он вообще что плчет. Наверное, устёт. Увидит в интернете кого-нибудь избитого хозяином в Индии слон или замученную обезьяну — и плчет. Струшку с протянутой рукой —

плчет. Если бы мог, он бы помог всем. Мня откликнется на все благотворительные акции. Мешком мы тшит свою одежду и обувь в хорошем состоянии для пересылки на Донбсс. Было и воднение в Сербии — собранные вещи со всех знкомых и тоже принесл к пункту пересылки.

Я слушаю её всхлипывая и понимаю, что он изорвал себе сердце. «Во многом знаи много печали». Детям нельзя пользоваться силой, это подрывает их психику, вот и Мшке нельзя. Но он никого не спрашивает и смотрит. Репорт же о том, что происходит на Украине.

— Мш, не смотри больше телевизор, ? Или смотри только комедии.

Мня моментально меняется в строении. Хихикет:

— Эротика.

Смеётся обе.

— Слушай, мой нашёл кую-то свою однокурсницу в интернете и завёл с ней шшши, — заговорщицки говорит Мня. — А я знаю роль кего странице в фейсбуке* и всё читаю. Ой, тмуссышьса...

Смех серебром рассыпается в трубке.

— Он в Питере живёт, художник, вся т к ярсткая, интеллигенция. Спрашивает его, кем он тут, в Кнде, работает. Ну, мой не хочет признаваться, что водителем грузовика, пишет: «У меня компания по дльным перевозкам». Попросил меня его сфотографировать во фрке, чтобы ей показать.

* Деятельность компании Meta Platforms Inc. запрещена на территории РФ

Ну, я сфотал. Импортный
твой стоит, в белой рубашке, во
френке, внизу семейные трусы.
Только он этого не увидит, я его
от пояса и выше снимал...

Мня хохочет, как не шкодив-
шая девчонка.

— Как ты это позволяешь? А
если уведёт?

— Он далеко, в Питере. И
вообще, кому он нужен? У него
зубы вставные, не членостая
дибет и мужское достоинство
на полшестого.

В следующий раз мы встре-
чемся с Мней, чтобы сходить
в японский ресторан. Вижу: у
Мни губы странные. Синие и
запущенные.

— Я решил не катать себе
губы, — объясняет. — Лбутов
нет, пусть хоть губы будут.

Слово «губы» он произносит
с украинским «г» — глухим. Те-
перь предстань себе твой мо-
нолог с этим «г»:

— Доктор вычл мне в губы
что надо. А они вдруг не член
провливались. Я не понял по-
чему. Я прихожу к нему и спра-
шиваю: «Где мои губы? Я вма-
столько денег отдал, где губы?»

Я не выдерживаю и покатыва-
юсь со смеху. Он не обижается.

Мы болтаем о всяком-разном.
Мня слушает меня с большим
увлечением и бесконечно верит.
Он быстро перенимает мою точ-
ку зрения, но, не сё, и это уми-
ляет. Кроткие люди редко встре-
чаются, поскольку во мне этой
черты нет и близко, в Мне он
меня просто восхищает. Хочется

прижаться к себе, поцеловать в
затылок и сказать: «Как я тебя
люблю!»

Мне неплехотунчик.

— А мой-то влюбился в одно-
курсницу по своим уши... Пишет
ей: «Целую твои лепесточки»,
предстанешь?

Я вытравивую глаз. Мня
кивает, покаяваясь, что я пр-
вильно догадался.

— И постоянно проверяет, до-
шли ли он вечером с работы до
дому. Пишет: «Я посчитал раз-
ницу во времени, ты уже должен
вернуться, ты не вернулся, я
волновался».

— По-моему, это уже too
much...

— Да кому он нужен...

— Не скажи, вдруг твой фиф
зачёт в Канду...

— Не зачёт. Он её спраши-
вал. Он ответил, что ни за что.
Он любит Питера и не хочет в
Канду. Да кому Витька нужен?
Мы с ним двадцать лет вместе.
Робот у него тяжёлый, скучный,
пусть развлекется. Нерасста-
нии.

Потом Мня долго пропла-
тил из виду. Обе мы были заняты,
и вдруг он звонит. Я даже не
понял сперва, кто это. В трубке
раздался рев.

— Нотик! Он ушёл! Вик-
тор! Да, к этой, из Питера. Уе-
хал к ней и сказал, что не вер-
нётся!

Чтослушаю сбивчивый рас-
сказ, перемешанный с воём. Вы-
ясняется, что в один вовсе не пре-
красный день муж, который со-
ставной челюстью и дибетом,

з явил, что ему очень стыдно и неприятно это говорить, но он вынужден признаться, что безумно влюблён в однокурсницу и хочет с ней жить в России. Мня взывал, сын перестал с отцом рзговривать, всё безрезультатно. Виктор купил себе белые штаны и уехал к возлюбленной.

— Может, ещё вернётся?

— Нтшеньк, не думаю, — уже немного успокоившись, говорил Мня. — Я его понимаю... Мы жили уже по инерции. Вроде и никакой любви уже не было. Двно. Тк, родственники. А в молодости он меня очень любил — под влиянием кждом углу, поклялся обязательно меня добиться. И добился. И вот это всё прошло. Я его понимаю... С мвиновт. Рсполнел. Ат, крысочк, нкблукх. Снимки ему послал в крсивом белье. А я-то, дур, уши рзвесил.

— А я тебе говорил, — неч было я и споткнулся. Ндо быть последней сволочью, чтобы ворчать теперь.

— Нет, ну ты понимаешь... Он првд влюбился, и мне было жль рушить ему эту скзку. Он летел. А он же мне не только муж, будто уже брт или сын. И я хотел, чтобы он получил немножко счастья... Я же не думал, что он полетит через океан.

Он з молчал, потом будто зново осознал свою потерю и зкричал:

— Нтшк, мы были двадцать лет вместе, в двух эмиграциях! Мы поддержив ли друг

друг, утеш ли, теперь всё коту под хвост!

Он рыдал.

Я не знал, чем утешить, и говорил: «Дне бойся... Сейчас тбб узнет, что он не делец компнии, шофёр, и не зхочет с ним связываться. Это ж мезльянс. Д, он тоже учился н художник, но когд это было... Эмигранция его потопит. Он сейчас в н Гогот Мтиссе не отличит. Тебе всё рвно, ей культурный шок. О чём он с ней будет говорить? О ценх н топливо? О том, сколько в кких компниях плтят змилю? И ты говоришь, у него н полшестого... З чем он ей ткой?»

— Это н меня н полшестого! — провыл Мня. — А н неё, может, рботет...

Я скорбно з молчал.

Прошёл год. Виктор не вернулся. Писал Мне по интернету покьянные письма. Но, говорил, любит Людмилу и ничего не может с собой поделять. Дл Мне код от своего счёта в банке, чтобы он выплачивал ссуду з дом. Дом оствил полностью ей. Просил у сына прощения и понимания. Интересовался Мниным здоровьем. Прислал со знкомым, который чсто летет из Клгри в Питер по делам, подрки. Мне — золотые серёжки, сыну — куртку с ндписью «Россия». В общем, вёл себя кк порядочный человек.

Мня притихл, тосковал. Но ругать Виктор мне не позволял. «Ну не любит он меня, что,

сдохнуть ему, что ли?» — устало огрызлся. Одно время он не стал усиленно следить за собой: покрыв волосы, мотнул по-соблюдать диету, привёл, быстро сдвинувшись, делал себе невероятный дорогой маникюр в салоне. Ей рисовали ногти и боточки, и лилии, и разбитое сердце. Разве что осетинских пирогов не рисовали. А на плече он сделал татуировку — змейку.

— Портрет на шейке звучит! — говорил. — Витя столько мне о ней рассказывал, что я её уже с мамой люблю.

Смеялся, конечно. Полагался держат хвост пистолетом.

И ещё, несмотря на то, что Виктор делал код от счёта, ей пришлось больше работать. Во-первых, деньги быстро уходили, он же больше не ездил по Калифорнии и ризонам, так что счёт только таял, не пополнялся,

во-вторых, ей было неудобно, что он остался в одних белых штанах в стране, которую давно покинул и в которой долго не мог найти работу. Шофёром не хотел — стеснялся новой жены,

ни на что другое не брели. Выпал он из российской жизни, и грядущее не было. Маме было стыдно его «обирать».

В итоге Виктор и его психиатры решили ехать в Краснодар. Не в мамин дом, купить другой. Благо у Виктора хорошая кредитная история, и ему без проблем дадут ссуду в банке.

— Что и требовалось доказать! — рявкнул мама. — Значит твоего Вити хотел в Краснодар, но ломался.

Маме промолчал. Ей было обидно мысль, что Витя любит Людмилу, а его использует. Маме не хотелось в это верить. Ей хотелось, чтобы у него всё было хорошо. И вообще, если он приедет, с ним иногда можно будет видаться.

Он соскучился.

А потом Маме влюбился. В молодого кубинца. Они познакомились на кубинском курорте. Я подозреваю, что он был одним из тех парней, что зарабатывают сексуальным обслуживанием туристов из Краснодар. Но Маме не стало известно, что он хороший.

Он влюбился так, что жил от встречи до встречи с ним. В интернете. А интернет на Кубе дорог. Так что удавалось в лучшем случае поговорить раз в неделю. Маме худело для него, колол ботокс, покупал наряды — чтобы выглядеть в столице привлекательной. Он говорил, что у них необыкновенная духовная связь, что их души — родственники во Вселенной и что это не он придумал, он ей сказал. Я смотрел на фото этого хлыща и сомневался, что он знает выражение «духовная связь».

Маме тогда планировал выйти за него замуж и уехать на Кубу, благо сыну уже 18 лет, то бегло по двору там, пытаясь узнать, как перевезти кубинца в Краснодар, то переживал, что маме придётся не даст ему маме жениться.

Я всё думал: с чем 22-летний парень пишет тётке, которая ему почти в матери годится?

З чем морочит голову? И ответ леж л н поверхности. Чтобы переех ть в К н ду, к к мечт ют многие кубинцы, живущие в уж с ющей нищете. Или чтобы получ ть от М ни посылки. Чтобы приезж л и привозил чемод ны под рков.

М ня именно этим и з ни м л сь. Ех л н Кубу, гру жён я к к мул. Лет л только кубинскими ви линиями: они позволяют больше б г ж бр ть. Бр л дв чемод н по 23 кг к ж дый, н себя н дев л по две-три м йки (чтобы потом под рить родственниц м возлюбленного), укр шения (для них же), и только в носу кольцо не было. Мы ч с ми с ней болт лись по к н дским комиссионк м, покуп я вполне хорошие вещи, некоторые д же с этикетк ми, по бросовым цен м, з сущие копейки. То есть центы. Всё н под рки Эстеб ну.

Потом М ня что-то понял . Что — я не спр шив л . Видел , что ей неприятно будет это говорить. В общем, з кончились и с мб , и румб . Но М ня не винил Эстеб н .

— Ты же зн ешь, к к я у них бедность. Р зве можно осужд ть нищего з то, что он хитрит, чтобы получить новую руб шку? Он хороший м льчик, просто жизнь у них т к я...

Я согл сил сь. Я и с м очень хорошо отношусь к кубинц м. Умные, бл год рные, гордые, смелые. Любят русских. А Эсте-

б ново ремесло... Пусть мери-к нц м будет з него стыдно.

Прошло дв год . М ня успокоил сь и больше никого не ищет. Сын у неё неожид нно женился. Р но для К н ды. Обычно тут год м к тридц ти женятся. И М ня ждёт внучку. Р дуется.

Сноху очень любит и б лует. Н зыв ет доченькой, и т в бл год рность учит русский язык.

Когд они сидят з столом, Мел ни жмётся к полной и тёплой М не, к к зелёный росток к крепкому родному дереву. И М ня дел ет мне большие сч стливые гл з : видишь?

А нед вно я узн л , что М ня... дружит с соперницей. Просто Виктор пригл сил М ню и сын к себе н день рождения. И встретил бывшую семью хозяин дом Людмил .

— Я увидел , что он волнуется, гл з н меня не подним ет. Бег ет вокруг, суетится, угощ ет... Мне ст ло её ж лко, — говорит М ня. — И я тогд пошл з ней н кухню, обнял её и поцелов л . Ск з л , что не обиж юсь. Мне пок з лось, у неё выступили слёзы н гл з х. А Виктор я, конечно, люблю. И потому хочу, чтобы он был сч стлив. Что хорошего он видел в жизни? Две эмиграции вместе пережили.